

Д. М. БАЛАШОВ

УСТАРЕЛ ЛИ ГОМЕР?

(По поводу статьи А. Горелова «Соединяя времена»)

Публикация А. А. Горелова

Статью А. А. Горелова¹ прочел с отрадным чувством. Показалось: наконец-то заговорили всерьез! Очень будет жаль, ежели журнал не подымет эту тему как следует, не развернет в дискуссию, ограничившись одной проходной статьёй. Ибо уже наболело. И не напишешь «еще не поздно». Поздно! Почти уже и совсем поздно! А говорить и писать все-таки надо, кричать надо! Ибо это о том речь, будет ли жить и как жить, и что знать, что помнить о себе будет русский народ, это вопрос о нашем государственном существовании. Это вопрос глубинный, вековой и, вместе с тем, остро политический. Ибо уже и наши враги поняли (давно поняли!), что забвение национальной культуры, гибель памятников старины (тех самых, которые мы и теперь еще бережем едва ли не для одних иностранных туристов) — все это гораздо более

¹ Автору настоящей публикации представляется, что статья Д. М. Балашова имеет и историко-фольклористический, и литературный интерес.

В 1973 г. внимание научной и культурной общественности было вновь привлечено к необходимости создания национальной библиотеки фондовых народнопоэтических источников — «Свода русского фольклора» (Горелов А. Соединяя времена // Звезда. 1973. № 11. С. 191—206). Д. М. Балашов прислал в редакцию ленинградского журнала «Звезда» отклик на статью, однако журнал посчитал достаточным однократное выступление по поднятой теме. Эстафета была подхвачена в научных кругах, что в итоге привело к выпуску начальных томов первой серии «Свода русского фольклора» — «Былины в 25 томах» (Т. 1—5. СПб.; М., 2001—2006). Д. М. Балашов принял участие в их издании как главный соавтор яркой вступительной статьи «Русский былинный эпос» и как собиратель печорских памятников поющегося эпоса.

Оригинал статьи, датированный 16 января 1974 г., сохранился в личном архиве А. А. Горелова.

действенное оружие в современной политической борьбе, чем даже прямое вооруженное вмешательство, которое, как показали уроки Вьетнама, зачастую и вовсе бесперспективно в современных условиях.²

В статье Горелова (не буду прицепляться к мелочам стиля и проч.) привлекательно все: и горячая любовь к делу, и этот образ, взятый из жизни, известный всем нам, фольклористам-собираателям, — образ старухи — хранительницы тысячелетних культурных и художественных традиций нации, женщины, которая внешним своим «балагурством» прикрывает свою боль, боль человека, который яснее прочих видит, как уходит бесценная культура. А потом — они же удивительно тактичны, эти старухи,³ они знают, что главное всегда в человеческом-то общении не обидеть человека, и потому затаенное, глубинное, свое, говорится всегда с шуткой, с доброй улыбкой: мол, «ты человек городской, ученый, а мы простые, чего, может, и не поймем, — так не обессудь!» Нам у этих старух всему учиться, даже тому, как сидеть за столом, как держать руки, как слушать, как незаметно помогать гостю освоиться в доме. Нам учиться терпимости в спорах, ненавязчивости, нам гуманизму, любви к человеку учиться у этих старух. Нам и работать у них учиться! Приезжает фольклорист в село — встречают, улыбка — солнечная. Утречком просыпается — пол выметен, самовар шумит, молоко на столе, хозяйка вот-вот справится, просила извинить, скоро будет: косить ушла. На часах девять. Хозяйка встала в четыре. Покос ведь сейчас! Знаем ли мы, что такое пора покоса? Можем и не узнать, не понять, ибо вечером приходят, старые, изработавшиеся, с коричневыми, в набухших венах, руками, приходят прямо с покоса и — поют. До десяти, до двенадцати вечера. Как же: человек за делом приехал — вишь, наши песни пишет, интересуется! А в четыре утра — вставать, и день — косить. И пятьдесят-шестьдесят лет уже за плечами. И не спросят, не подумают даже, зачем это ты в самый покос, в самую страду деревенскую угодил. Не потому ли, что время летнее, отпусковое, солнышко приветное и так хорошо в деревне в эту пору «мять цветы, валяться на траве?»⁴

Ох, многому еще должны мы выучиться у этих «малограмотных» старух. И бесценная изустная культура веков, которая

² Эта мысль Д. М. Балашова оказалась в высокой степени созвучной той борьбе за влияние национального русского культурного наследия на поколения «детей» и «внуков», которая в особенности остро развернулась в России накануне и после распада СССР.

³ В статье «Соединяя времена» были очерчены портреты талантливейших носительниц нижегородского фольклора Пелагии Ивановны Ершовой и Александры Семеновны Трусовой.

⁴ Перефразировка слов 5-й строфы стихотворения Сергея Есенина «Мы теперь уходим понемногу» (1924).

поддается записи с помощью наших карандашей и магнитофонов, — лишь малая часть того, чему мы должны, обязаны выучиться у них, пока они еще не умерли, для того, чтобы, как говорили встарь, «свеча не погасла», для того, чтобы был жив народ и не закоснел во мраке невежества с компьютерами-то и прочей техникой двадцатого века, которая, как на поверку оказывается, очень даже легко уживается с пещерным уровнем развития личности, фашизмом и прочими «благами» в таком же роде.

Однако я отвлекся. В статье Горелова очень хорошо то, что автор постарался осветить роль фольклора в творчестве наших великих с той стороны, с какой об этом менее всего говорят. Дело же не в том, чтобы цитировать фольклор! Дело в другом — в том, что гений фокусирует, пропускает через свое сознание тысячелетние морально-нравственные традиции нации, запечатленные в народном творчестве, и тут пример с Пушкинским решением образа Татьяны знаменателен. Ал. Горелов здесь угадал главное. Ведь все мы помним, что решение Татьяны — «Я другому отдана и буду век ему верна» — оказалось неожиданным для самого Пушкина!⁵ Литературоведы писали по этому поводу о логике развития характера, неподвластной авторскому произволу, — все так! Но сами-то характеры, с их логикой поступков, откуда? Сам-то тип русской женщины и мера поступков ее? И ведь нельзя сказать, что любая, скажем, женщина наша поступала именно так. Идеал поведения, созданный народом и запечатленный в фольклоре, есть всегда идеал, есть то, к чему стремятся, что выставляется как высокий пример для сильного подражания. В этом смысле народное искусство всегда идеально и, как таковое, — выше своих носителей (чего никак нельзя сказать о «массовой культуре» наших дней, которая, наоборот, в погоне за потребителем опускается порой так низко, что уже и перестает быть культурой). Могут сказать: «Но почему же тогда фольклор исчезает? Ежели он так нужен и важен, как пишете вы, ⟨его⟩ защитники и ценители, то почему же он не живет?» И тут (Горелов также касается этой проблемы) мы подходим к элементарному, но почему-то неясному для многих вопросу, который можно озаглавить так: «Устарел ли Гомер?»

Гомеровский эпос был устным, и как устный эпос его перестали петь задолго до нашей эры. Ежели бы при Писистрат(е) Гомеровский эпос не был записан,⁶ он бы дошел до нас самое большее — в поздне-греческих прозаических пересказах, то есть

⁵ Статья «Соединя времена» показывала, что А. С. Пушкин в решительных словах Татьяны Лариной из романа «Евгений Онегин» («...Но я другому отдана; // Я буду век ему верна...») и аналогичном высказывании Маши Троекуровой (Верейской) из повести «Дубровский» следовал за народной песней, напечатанной в «Собрании разных песен» М. Д. Чулкова.

⁶ Писистрат, сын Гиппократ из рода Нелея, — знаменитый афинский тиран (561/560—528/527 гг. до н. э.), распорядившийся собрать воедино и записать пес-

исчез. Записанный, он вот уже два с половиной тысячелетия живет, переводится на все языки, изучается и, похоже, не собирается «умирать» и впредь. То же самое произошло с эпосом древнего Вавилона,⁷ то же самое — с индусским эпосом,⁸ то же самое — эпосом ирландским,⁹ французским,¹⁰ скандинавским...¹¹ Сборник «Шицзин»¹² донес до нас лирические песни древнего Китая через три тысячелетия после того, как их перестали петь! Когда мы говорим об искусстве, надо очень строго различать два периода: творческий, когда тот или иной вид (форма, жанр, направление, стиль) искусства создается, и последующие века (или тысячелетия) — когда уже созданное и законченное в своем творческом периоде искусство продолжает оказывать свое эстетическое воздействие, продолжает нравиться,¹³ продолжает активно служить человечеству. Мы, к примеру, наблюдаем массовый, охвативший миллионы людей интерес к утонченной и бесконечно далекой от нас эпохе Тель-Амарны.¹⁴ В толпах людей, непрерывной чередой проходящих по залам музеев, звучат имена Эхнатона, Нефертити и Тутанхамона, имена египетских царей, отдаленных от нас космическим расстоянием в три с половиною тысячи лет. И люди, совсем простые и очень далекие от искусствоведения или истории, со знанием дела судят об отношениях внутри семьи фараона-реформатора,¹⁵ особенностях заупокойного культа египтян, о нагрудных украшениях, мумиях и саркофагах. Искусство (настоящее большое искусство), войдя в культурный обиход человечества, не стареет, однако для этого оно именно должно быть включено в этот культурный обиход. Ведь только по величайшему счастью могила Тутанхамона не оказалась разграбленной, а бесценные украшения не разбиты и не переплавлены в «звонкий металл», вполне безраз-

ни «Илиады» и «Одиссеи» Гомера для исполнения на панафинейском празднестве отредактированного их текста.

⁷ Имеется в виду эпическая поэма о Гильгамеше, созданная, по всей вероятности, между XXIII и XXI вв. до н. э., а записанная в начале XX в. до н. э.

⁸ Подразумевается «Махабхарата» — древний эпос, складывавшийся на протяжении веков — от II тысячелетия до н. э. по середине I тысячелетия н. э. и отредактированный, в частности, письменностью IV в. до н. э.

⁹ Ирландские саги — кельтский эпос первых веков н. э. — были записаны уже в VIII—IX вв., но преимущественно фиксировались с XII в.

¹⁰ Французский эпос раннего Средневековья (жесты) записывался в ранних редакциях с XI—XII в.

¹¹ Исландские саги сохранились как явление письменности с XII в.

¹² Сборник «Шицзин» — памятник фольклора и китайской литературы XI—VI вв. до н. э.

¹³ Здесь имеются в виду слова К. Маркса, высказанные во введении к его труду «К критике политической экономии» (1859), о художественном наслаждении, доставляемом искусством древних греков даже спустя тысячелетие.

¹⁴ Тель-эль-Амарна — городище на восточном берегу Нила, где находилась в XV в. до н. э. одна из столиц Древнего Египта.

¹⁵ «Фараон-реформатор» — Аменхотеп IV (Эхнатон) правил в 1419—около 1400 гг. до н. э.

личный к истории и культуре. Потребовался героизм Картера,¹⁶ кропотливая работа ученых, наконец, своевременное внимание со стороны правительства Египта, поместившего сокровища в музей под охрану государственной власти. Фиксация Гомеровского эпоса, кстати, тоже явилась делом государственным. Писистрат, тогдашний правитель Афин, искал опоры для своей власти среди крестьян, того самого «простого народа», и запись Гомеровских сказаний была одним из предприятий по идеологическому упрочению правительства. (Нечего прибавлять, что предприятие это оказалось в миллионы раз долговечнее тирании Писистрат(ид)ов в Афинах). Наш фольклор сейчас находится в том состоянии, когда для того чтобы нам не лишиться навсегда тысячелетних культурных сокровищ, его необходимо зафиксировать в печатных изданиях. Причем песни должны быть с нотами, а не без них, как мы частенько еще издаем и по сю пору.

А. А. Горелов выдвигает идею издания общерусского свода фольклора.¹⁷ Идея сама по себе настолько безусловная, что вряд ли ее нужно еще чем-то обосновывать. Замечу только одно. Русский фольклор издают у нас сейчас с величайшей неохотой и чрезвычайно малыми тиражами. Однако достать, скажем, у букиниста любое из классических русских фольклорных изданий совершенно невозможно. Два тома «Былин Севера» А. М. Астаховой (вышедших в советское время, до и после войны!¹⁸) я, фольклорист и ученик Анны Михайловны, разыскивал пятнадцать лет и купил сперва один том, а другой нашел только через восемь лет. «Северные сказки» Ончукова¹⁹ (растрепанная горка листов без обложки) обошлась мне в двадцать с чем-то рублей, и я был чрезвычайно благодарен своей удаче. Достать, скажем, Григорьева,²⁰ Маркова,²¹ Рыбникова²² совершенно невозможно. Раскупленные издания при этом уже не попадают к букинистам. Мне самому с величайшим трудом (несколько лет усилий, просьб, ходатайств — все это мерзко и тяжело вспоминать) удалось издать два сборника северного

¹⁶ Говард Картер (1873—1939) — английский археолог, открывший на территории Долины царей Древнего Египта гробницу фараона Тутанхамона (1922).

¹⁷ А. А. Горелов и сотрудники Отдела народнопоэтического творчества ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН лишь продолжили дело создания «Свода русского фольклора», начатое поколением фольклористов 1930-х гг., но имевшее солидную предысторию еще в XVIII—XIX вв.

¹⁸ Астахова А. М. Былины Севера. М.; Л., 1938, 1951. Т. 1, 2.

¹⁹ Ончуков Н. Е. Северные сказки. СПб., 1909.

²⁰ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М.; Прага; СПб., 1904, 1910, 1939. Т. I—III.

²¹ Беломорские былины, записанные А. Марковым. С предисловием В. Ф. Миллера. М., 1901. (Дополненное, но неисправленное переиздание: Беломорские старины и духовные стихи. Собрание А. В. Маркова. СПб., 2002).

²² Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1861. Т. 1; М., 1862. Т. 2; Петрозаводск, 1864. Т. 3; СПб., 1867. Т. 4. (То же: изд. 2-е. М., 1909. Т. 1; М., 1910. Т. 2, 3. Изд. 3-е. Петрозаводск, 1989, 1990, 1991. Т. 1—3).

фольклора.²³ И что же? Появившись, книги разошлись буквально в полчаса, и теперь их совершенно невозможно достать. Иными словами — интерес (и огромный!) к изданиям нашего фольклора есть. «Рынок» для подобных изданий безмерен. Единственной преградой является какое-то странное, капризное, я бы сказал, нежелание издательских органов заниматься фольклором.

Всемерно поддерживая идею «Свода», я бы поставил вопрос даже и еще шире. Почему, например, издательство «Наука» так чурается фольклорных изданий с нотами? (Полиграфическая база для подобных изданий там имеется). Мне удалось издать в «Науке» сборник северных сказок. Но описание свадебного обряда, того же района, подробное, со всеми этнографическими деталями, со всеми песнями свадебного цикла, и, естественно, с нотами к ним пришлось «пробивать» через музыкальное издательство,²⁴ и книга осталась поэтому недоступной многим и многим специалистам, кому она очень нужна (музыкальные издательства свою продукцию распределяют только через специализированные магазины нот или нотные отделы магазинов).

Мне кажется, что одновременно с подготовкой и изданием «Свода» и, наверное, во взаимосвязи с этим изданием нужно торопиться собирать и издавать то, что еще возможно, что еще не умерло, что еще помнят, ожидая нас, ученых-собирателей, замечательные старые женщины-крестьянки, последние хранительницы великой устной культуры наших предков.²⁵

²³ *Балашов Д.* Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970; *Балашов Д. М., Красовская Ю. Е.* Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969.

²⁴ Сборник свадебных песен был опубликован в изд-ве «Музыка».

²⁵ Д. М. Балашовым были также изданы книги — памятники фольклора: Народные баллады. Л., 1963; Русские народные баллады. М., 1983. Он принял участие в изд.: *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба. М., 1985.